

Гу Емин проследил за взглядом Шэнь Цинсяня, и его зрачки резко сузились. На окраине города, в небе над третьей средней школой Синчэна, ввысь устремился густой, словно чернила, непрерывно бурлящий столб злой ци. Даже в ночной тьме и на таком расстоянии он был отчетливо виден, источая леденящий душу холод и предвестие беды. Окружающий воздух словно застыл, а горный ветер принес не аромат трав, а едва уловимый, тошнотворный запах гнили.

— Что... что это за чертовщина?! — голос Гу Емина дрожал от шока и необъяснимого физического отвращения. Он никогда не видел столь жуткого и зловещего зрелища. Эта черная энергия вызвала у него трепет в самых глубинах души, но в то же время пробуждала странную, необъяснимую ярость, словно его бросили в лицо вызов.

— Злая ци, — голос Шэнь Цинсяня оставался спокойным, но в глубине его глаз застыл лед. Он отчетливо чувствовал, что эта злая ци имеет ту же природу, что и скверна, оставшаяся в старом учебном корпусе, но она была в сотни раз сильнее! Она безумно пожирала космическую энергию, вызванную метеоритным дождем, и стремительно росла! А та энергетическая сеть, что окутывала город, насильно закачивала собранную энергию прямо в эту точку взрыва!

Это определенно не было случайностью. Это был тщательно спланированный ритуал! Цель, скорее всего, заключалась в том, чтобы с помощью энергии небесного явления пробить некую запечатанную брешь или... пробудить некое ужасное существо, пребывающее в спячке.

— Нам нужно немедленно вернуться в город! — Гу Емин подавил охвативший его ужас, схватил Шэнь Цинсяня за запястье с поразительной силой, его тон был поспешным и решительным. — Здесь слишком опасно! Я отвезу тебя домой, а потом сам вернусь посмотреть! — он даже не пытался размышлять о том, что это за черная энергия, его первой реакцией было стремление обеспечить безопасность Шэнь Цинсяня.

Шэнь Цинсянь, однако, остался стоять на месте, его острый взгляд сканировал темный горный лес вокруг.

— Боюсь, мы уже никуда не уйдем.

Не успел он договорить, как во тьме вокруг смотровой площадки вспыхнули десятки призрачно-зеленых огней, мерцающих, словно блуждающие огоньки. Следом со всех сторон донеслись низкие, полные злобы рычащие звуки. В слабом свете звезд можно было разглядеть извивающиеся, словно сотканые из черной гнили тени, медленно выползающие из лесной чащи. У них не было постоянной формы, лишь постоянно капающие липкой жидкостью щупальца и горящие красным глаза, полные жадности и жажды разрушения.

Это были низшие демонические твари, привлеченные или порожденные злой ци!

— Проклятье! — выругался Гу Емин и мгновенно заслонил собой Шэнь Цинсяня, его взгляд стал свирепым, как у загнанного зверя. Он быстро осмотрелся и понял, что путь к отступлению

отрезан этими отвратительными тварями. — Держись за мной! — рявкнул он, на ходу выхватив из земли толстый металлический колышек, которым крепились маты, и встал в защитную стойку. В этот момент вся присущая ему дерзость школьного хулигана исчезла, сменившись холодной решимостью и отвагой человека, прошедшего через смертельные битвы.

Шэнь Цинсянь смотрел на напряженную спину Гу Емина, и в его душе что-то дрогнуло. Скорость реакции Гу Емина и его боевая стойка были совсем не свойственны обычному старшекласснику. Казалось, внутри него дремала мощная сила, которая просто еще не успела пробудиться.

Первых бросившихся тварей Гу Емин с силой отшвырнул металлическим колышком, брызнула липкая черная жидкость, раздалось шипение коррозии. Движения Гу Емина были быстрыми, точными и безжалостными, каждый удар приходился в уязвимое место, словно он обладал инстинктивным боевым мастерством. Но оружие в его руках было слишком примитивным, а тварей было слишком много. Они напирали непрерывным потоком, и вскоре на его руках и спине появились глубокие, до костей, ожоги, а черная ци вокруг ран пыталась проникнуть в его тело.

Гу Емин глухо стонал, но не отступил ни на шаг, надежно укрывая Шэнь Цинсяня в узком безопасном пространстве за своей спиной. Его глаза из-за боли и ярости стали ярко-алыми, он тяжело дышал, словно раненый лев, защищающий свою территорию.

Шэнь Цинсянь молча смотрел на его спину, на то, как он сражается в крови, чувствуя исходящую от него чистую и пламенную волю к защите. Больше ждать нельзя. Хотя применение силы сейчас усугубит его собственные раны, но...

В тот самый момент, когда одна особенно крупная тварь прорвала оборону и разинула пасть, полную острых зубов, метя в горло Гу Емина —

В глазах Шэнь Цинсяня блеснул холод, и он на мгновение позволил своей скрытой ауре просочиться наружу. Он сложил пальцы мечом, и на кончиках его пальцев едва заметно скопилось лазурное звездное сияние, которое молниеносно ударило в ядро демона!

— Пш-ш!

Раздался тихий звук, и тварь, словно снег, брошенный в палящее солнце, мгновенно испарилась, не успев даже издать крика.

Гу Емин резко обернулся и как раз увидел, как Шэнь Цинсянь опустил руку, и как на кончиках его пальцев угасла призрачная синяя точка. Он застыл, его глаза расширились от невероятного шока:

— Ты...

Шэнь Цинсянь не стал объяснять, лишь мельком взглянул на него:

— Береги силы, они боятся света.

Говоря это, он как бы невзначай пнул кусок металла, валявшийся под ногами, и тот, отразив свет звезд, под хитрым углом направил луч прямо на другую тварь, прыгавшую сбоку. Тварь, попав под свет, издала пронзительный вопль, и ее движения замедлились. Гу Емин, хоть и был полон сомнений, боевой инстинкт заставил его немедленно воспользоваться случаем — одним мощным ударом он разбил монстра.

Они стояли спина к спине: один, полагаясь на мастерство и бесстрашие, принимал основной удар на себя, другой же, казалось бы, случайно используя окружение, на самом деле с филигранной точностью уничтожал самые опасные цели силой крошечной частицы звездного света. Их взаимодействие поражало необъяснимой слаженностью.

Однако тварей становилось все больше, а злая ци — гуще. Раны Гу Емина воспалялись, движения замедлялись. Лицо Шэнь Цинсяня становилось все бледнее: принудительное использование силы звезд причиняло его раненой душе невыносимую боль, словно ее разрывали на части.

— Так дело не пойдет! — тяжело дыша, хрипло произнес Гу Емин. — Я задержу их, а ты ищи момент, садись на мотоцикл и уезжай!

— Замолчи, — голос Шэнь Цинсяня был холодным и звучал с не терпящим возражений величием. Он окинул взглядом далекий столб злой ци, лихорадочно вычисляя варианты. Нужно перерезать подачу энергии или... устранить источник!

В этот момент с неба, подобно мечу, ударил чистый белый свет, источающий жар, и с хирургической точностью обрушился на самое скопление тварей!

— Бум!

Белый свет взорвался, и священная жгучая энергия мгновенно очистила большую часть монстров! Следом из ниоткуда появились несколько золотых цепей, обвитых рунами, которые намертво сковали и начали очищать оставшихся существ.

На площадку легко опустилась фигура. Лунный свет осветил его каштановые короткие волосы и мягкое, улыбающееся лицо.

Это был Су Янь!

В руке он держал короткий жезл, излучающий мягкий белый свет, а держался так непринужденно и элегантно, словно прибыл на званый ужин. Он посмотрел на израненного,

измотанного Гу Емина и стоящего за его спиной, бледного, но по-прежнему спокойного Шэнь Цинсяня, слегка улыбнулся, и в его голосе прозвучала уместная доля участия:

— Похоже, я успел вовремя. Студент Гу, студент Шэнь, вы в порядке?

<http://bllate.org/book/18866/1841416>